

Лу Мин, услышав это, украдкой взглянул на молчавшего рядом Ань Жубао, вытер слёзы и с трудом улыбнулся:

— Сяо Чу, твоё доброе сердце я принимаю. Но не стоит тебе беспокоиться об этом. Мы сами эти дни пытаемся придумать что-то, тебе и так нелегко, просто... живи своей жизнью. Не волнуйся, мы с твоим ада скорее умрём, чем позволим Сяо Лину стать воспитанником-супругом.

В душе он понимал: хотя их и вынудили обстоятельства, Сяо Чу теперь всё равно живёт в чужой семье на воспитании. Его положение мало чем отличается от положения воспитанника-супруга. Воспитанники-супруги в доме мужа не имеют статуса. Он был благодарен Сун Чу за то, что тот волнуется за их Сяо Лина и пытается помочь, но он не мог погубить Сяо Чу.

Ань Жубао, наблюдавший со стороны, сразу понял мысли Лу Мина. Он тут же сказал:

— Шумо, не волнуйся, Сяо Чу — мой будущий супруг, его дела — это мои дела, мы придумаем, как спасти Ань Лина.

Лу Мин, услышав это, сначала опешил, а затем обрадовался сверх меры. Тот факт, что внук Ань Шаня стал сюцаем, уже давно разнёсся по всей деревне. Среди земледельцев мало кто умел читать, и в их глазах сюцай был уже невероятной персоной — это ведь была учёная степень. Лу Мин просто не знал, что и сказать, всё его тело дрожало от волнения. Только спустя долгое время он торопливо произнёс:

— Как же это хорошо, как же это хорошо... Теперь у нашего Сяо Лина есть надежда. В следующей жизни шумо стану вашей волом, чтобы отблагодарить вас!

Говоря это, он снова готов был расплакаться.

Сун Чу и Ань Жубао не стали задерживаться и поспешили попрощаться.

Выйдя от Ань Лина, Сун Чу молчал. Ань Жубао шёл с ним некоторое время, а потом спросил:

— О чём ты говорил с амой Ань Лина, я понял не до конца. Что там за история с Ань Лином и Ань Жэнем? Кто такой Ань Жэнь?

Сун Чу вздохнул и ответил:

— Брат Ань Жэнь старше нас на несколько лет. В детстве Сяо Лин и я хорошо играли, деревенские дети меня не любили, и заодно его тоже. Сяо Лин на вид робкий и мягкий, его часто дразнили другие дети. Потом Ань Жэнь это увидел, проучил тех детей и с тех пор везде защищал Сяо Лина, а Сяо Лин к нему привязался. Когда мы подросли, Ань Жэнь сказал Сяо Лину, что когда вырастет, обязательно возьмёт его в супруги. Сяо Лин это запомнил. Прошло несколько лет, Сяо Лин всё ещё держится за эти слова. Но мы уже не маленькие дети, кто знает, помнит ли ещё Ань Жэнь те слова?

Ань Жубао заметил:

— Судя по словам амы Ань Лина, у двух семей были намерения Discuss помолвку, но потом дело заглохло. Наверное, Ань Жэнь передумал.

Сун Чу подумал немного, покачал головой и произнёс:

— Не знаю. Но ама Ань Жэня немного мелочный, он... как бы это сказать... немного меркантильный, даже если Ань Жэнь и согласен, он не захочет, чтобы Сяо Лин вошёл в их семью.

Ань Жубао «о»-кнул и спросил:

— А кто же ада у Ань Жэня?

Сун Чу ответил:

— Его ада — это дядя Ань Цин.

Ань Жубао почувствовал, что имя Ань Цин ему немного знакомо, подумал немного, а потом вдруг понял:

— А, это он. Его супруг действительно... действительно особенный.

Он ещё помнил, каким кислым и резким выглядел супруг Ань Цина, и почувствовал немного жалости к тому Ань Жэню, с которым они ещё не встречались.

Однако, было ещё одно, что его беспокоило, и он спросил:

— Я слушал, и кажется, это дело ещё как-то связано с тем Ань Чунем.

Сун Чу холодно усмехнулся:

— Супруг Ань Фуминя — дядя Ань Чуня. Ань Чунь в будущем станет инвалидом, да и репутация у него плохая, вряд ли он найдёт хорошего супруга. У них ничего не вышло со мной, и теперь они положили глаз на Сяо Лина, вот какие у них расчёты.

Ань Жубао, услышав это, тоже почувствовал гнев. Потом он услышал, как Сун Чу продолжил:

— Я подумал, что в этом деле всё равно нужно найти брата Ань Жэня и спросить, что же произошло в тот день. Так вот, я завтра утром рано пойду в город, найду его и спрошу прямо в лицо.

Ань Жубао увидел его нетерпеливый вид, кашлянул и неспешно произнёс:

— Завтра ты не сможешь поехать в город.

Не дав Сун Чу ответить, он продолжил:

— Завтра Праздник осени, кто знает, вернётся ли Ань Жэнь на праздник?

Сун Чу хлопнул себя по ладони:

— Точно, как я об этом не подумал. Он точно вернётся. Хорошо, я завтра утром рано пойду к воротам деревни и перехвачу его. Чем больше он думал, тем больше это казалось ему правильным, он просто ждал, когда же завтрашнее утро наступит сразу же, и под ноги словно подули ветра, он сам по себе зашагал к дому. Ань Жубао, которого Сун Чу оставил позади, с открытым ртом смотрел, как его будущий маленький супруг в мгновение ока превратился в чёрную точку, и только спустя долгое время поднял ногу и пошёл следом.

В день Праздника осени, когда на небе только начинало светать, Ань Жубао уже начал

суетиться на кухне. Сначала он развёл сахар в сироп, щёлочь растворил в воде. Затем вместе с растительным маслом вылил всё в муку и замесил. Точные пропорции, сколько чего нужно добавлять, он на самом деле помнил не очень чётко. Однако, щёлочного раствора и растительного масла он побоялся добавить много. Когда тесто было замешано, он нарезал его на кусочки и оставил. Затем он достал вчерашнюю пасту из бобов, вылил туда заранее сваренный и раздавленный желток утиного яйца и перемешал. Делая это, он чувствовал, что что-то не так. Тщательно подумав, он действительно не мог вспомнить конкретные шаги операции, в конце решил оставить как есть.

Когда начинка была готова, он раскатал кусочки теста скалкой в лепёшки, завернул внутрь начинку и сплющил. Один лунный пряник был готов. Внешний вид был действительно неважным, Ань Жубао выразил мнение, что формочки и прочее — это слишком сложно, совсем не обязательно. Однако, он всё-таки не осмелился сделать много, боясь испортить продукты, и сделал всего-навсего тридцать штук.

Лунные пряники были готовы, но как их испечь стало проблемой, впрочем, это не могло остановить Ань Жубао, он уже давно подготовился.

Он достал железный противень, который использовал вместо духовки, положил туда лунные пряники и разложил их. По памяти он разбил несколько яиц, использовал только желтки, белок не использовал, и кисточкой смазал поверхность лунных пряников. Затем он разжёл земляную печь на кухне, когда огонь разгорелся, положил сверху несколько небольших деревянных поленьев. Затем поставил железную решётку подходящего размера, — решётку он измерил заранее и сам сделал из более толстой железной проволоки, — простой духовка была готова.

Ань Жубао осторожно поставил противень в духовку — противень не мог быть слишком большим, за раз можно было положить только несколько штук, — накрыл устье печи крышкой и присел рядом с печью, следя за огнём и ожидая, когда лунные пряники будут готовы.

Вскоре по кухне разнёсся сладкий аромат, который даже заманил в кухню Ань Сюаня, который собирался рано утром на реку ловить рыбу. Войдя, он спросил:

— Что делаешь, так вкусно пахнет.

Ань Жубао улыбнулся:

— Я учусь делать новую еду, называется осенний пряник. Когда вернёшься с рыбалки, сможешь попробовать.

Ань Сюань глубоко вдохнул аромат и с удовлетворением ушёл. Ань Жубао продолжил следить за огнём, прикидывая время, чувствовал, что прошло около двадцати минут, поспешно открыл крышку.

На лицо ударил густой горячий пар, Ань Жубао закашлялся, держа в руках две пары палочек, зажал концы железного противня и медленно вытащил его, поставил на край печи.

На противне всего лежало шесть лунных пряников, запах был ещё нормальным, а вот внешность... чёрно-жёлтая, немного жалкая. В это время Цинь Фэн тоже пришёл на кухню, увидев, что его гэр смотрит на тарелку с чем-то непонятным и остолбенел, поспешил подойти и сказал:

— Что случилось? Осенние пряники готовы, дай мне попробовать...

Увидев неясный объект на тарелке, последнее слово «попробовать» так и не вылетело изо рта.

Ань Жубао был в депрессии, он тщательно вспомнил, чувствовал, что шаги и прочее вроде бы не сильно отличались, как же такая большая разница получилась? Он помнил, что делал именно так, как могло получиться... Вдруг в голове вспыхнула искра, он хлопнул себя по ладони и сказал:

— Точно, нужно было смазать яичной жидкостью два раза, а я уже забыл.

Найдя причину, уверенность Ань Жубао удвоилась. Он с высоким боевым духом начал изготовление следующей партии. Что касается предыдущей партии, Ань Жубао решил угостить свою старую лошадь, сам он действительно не имел храбрости попробовать.

Вторая партия, благодаря опыту первой партии, у Ань Жубао всё пошло гораздо smoother. Примерно через десять минут он открыл крышку, вытащил железный противень, и по одному снова смазал лунные пряники яичной жидкостью. Затем положил противень обратно и продолжил жарить.

Ещё через десять минут Ань Жубао глубоко вдохнул, открыл крышку, вытащил железный противень. В этот раз шесть лунных пряников на противне, цвет по сравнению с предыдущей партией действительно был намного лучше, и аромат был более насыщенным. Ань Жубао был рад в сердце, взял один, откусил и внимательно попробовал. Внешняя оболочка была сладкой и ароматной, начинка мягкой и glutinous, хотя по сравнению с лунными пряниками, которые он ел раньше, разница была не на мало, но вкус тоже был весьма неплохим. По крайней мере, ингредиенты все натуральные и без загрязнения, естественный свежий аромат был несравним.

<http://bllate.org/book/16457/1493000>